

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.3.49>

Сергодеев Илья Витальевич

Критерии выделения немаркированной интертекстуальной единицы из поэтического текста (на материале англоязычной поэзии)

Статья посвящена изучению интертекстуальных единиц поэтического текста. Актуальность исследования заключается в том, что в подходах лингвопоэтического анализа отсутствуют формальные критерии выделения немаркированных интертекстуальных единиц. Цель работы - выявить эти критерии. Новизна обусловлена полученными результатами исследования, а именно разработанными общими (повторяемость, узнаваемость, автографичность/аллографичность) и частными (отсутствие контекст-партнера, конъюнкция контекстных значений, энигматичность) критериями выделения немаркированных интертекстуальных единиц.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/3/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 3. С. 235-241. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

14. Colley A., Todd Z. Gender-linked Differences in the Style and Content of E-mails to Friends // Journal of Language and Social Psychology. 2002. Vol. 21. № 4. P. 380-392.
15. Galinsky A. When You're in Charge, Your Whisper May Feel Like a Shout [Электронный ресурс] // The New York Times. 2015. August 15. URL: <https://www.nytimes.com/2015/08/16/jobs/when-youre-in-charge-your-whisper-may-feel-like-a-shout.html> (дата обращения: 06.01.2020).
16. Honeycutt J. M., Cantrill J. G. Cognition, Communication, and Romantic Relationships. N. Y. – L.: Routledge, 2014. 224 p.
17. Hutt J. When Yelling Is a Pattern [Электронный ресурс] // Good Therapy. 2008. October 6. URL: <https://www.goodtherapy.org/blog/yelling/> (дата обращения: 06.01.2020).
18. Margolin G., Burman B., John R. S. Home observations of marital couples reenacting naturalistic conflicts // Behavioral Assessment. 1989. Vol. 11. P. 101-118.
19. Petrusich A. The Decline of Yelling [Электронный ресурс] // The New Yorker. 2019. July 31. URL: <https://www.newyorker.com/culture/cultural-comment/the-decline-of-yelling?verso=true> (дата обращения: 06.01.2020).
20. Poyatos F. Nonverbal Communication across Disciplines: in 3 vols. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing, 2002. Vol. II. Paralanguage, kinesics, silence, personal and environmental interaction. 456 p.
21. Tait A. "Sorry for Bothering You!": The Emotional Labour of Female Emails [Электронный ресурс] // New Statesman. 2017. July 3. URL: <https://www.newstatesman.com/science-tech/internet/2017/07/sorry-bothering-you-emotional-labour-female-emails> (дата обращения: 06.01.2020).
22. **The Handbook of Communication Science** / ed. by C. R. Berger, M. E. Roloff, D. R. Roskos-Ewoldsen. Thousand Oaks: SAGE, 2010. 583 p.

Prosodic Markers of Communicants' Maximum Emotional Level under Conditions of Abnormal Communication

Martynova Elena Mikhailovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Academy of Federal Security Guard Service of the Russian Federation, Orel
lm1973@mail.ru

The article aims to analyse prosodic markers of abnormal communication. Relevance of the paper is conditioned by the necessity to study communicative anomalies so as to be able to detect and overcome them. Objects of the research are conflict communicative situations; the author's attention is focused on such a prosodic indicator of communicative conflict as verbalized cry. The analysis of fiction discourse has revealed new information about communicants' emotional states and their non-verbal response to the interlocutor's raising tone. Gender peculiarities of communicants' abnormal prosodic behaviour are identified; frequency of prosodic meta-communicative markers of conflict communication is determined.

Key words and phrases: non-verbal communication; abnormal communication; conflict discourse; audial behaviour; audial/prosodic marker/indicator.

УДК 81.37; 81.42

Дата поступления рукописи: 15.02.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.3.49>

Статья посвящена изучению интертекстуальных единиц поэтического текста. Актуальность исследования заключается в том, что в подходах лингвопоэтического анализа отсутствуют формальные критерии выделения немаркированных интертекстуальных единиц. Цель работы – выявить эти критерии. Новизна обусловлена полученными результатами исследования, а именно разработанными общими (повторяемость, узнаваемость, автографичность/аллографичность) и частными (отсутствие контекст-партнера, конъюнкция контекстных значений, энигматичность) критериями выделения немаркированных интертекстуальных единиц.

Ключевые слова и фразы: автографичность; интертекстуальность; немаркированная интертекстуальная единица; имплицитный контекст; полиинтерпретативность; поэтический текст; энигматичность.

Сергодеев Илья Витальевич, к. филол. н.

*Снежинский физико-технический институт –
филиал Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»
moon_stone@mail.ru*

Критерии выделения немаркированной интертекстуальной единицы из поэтического текста (на материале англоязычной поэзии)

На сегодняшний день не существует четких критериев выделения немаркированных интертекстуальных единиц (далее – ИТ-единиц) из поэтического текста. Под немаркированными ИТ-единицами понимаются текстовые единицы, которые не выделены автором графически (прописной буквой, курсивом, кавычками и т.д.). В связи с этим немаркированную ИТ-единицу можно охарактеризовать как неузнаваемый или трудно узнаваемый тип реминисценции.

Актуальность статьи обоснована двумя факторами:

1. Фактор поэтологический раскрывает природную актуальность поэзии как инструмента познания себя и окружающего мира. Номинация поэтом эстетически, этически и духовно ориентированных ценностей посредством вербализации комплексов уникальных авторских доминант-кодов в стихотворном произведении делает поэтический текст не только актуальным объектом исследования, но и индивидуально-актуальной единицей языка и культуры для каждого потенциального читателя.

2. Фактор интертекстуальный свидетельствует о том, что в теории анализа и интерпретации поэтического текста, а также в теории интертекстуальности отсутствуют критерии выделения немаркированных интертекстуальных единиц.

Научная новизна статьи заключается в разработке подхода к анализу единиц поэтического текста с позиций интертекстуальности.

Цель исследования – предложить критерии выделения немаркированных ИТ-единиц из поэтического текста.

Задачи:

1. Основываясь на работах, посвященных осмыслению теории интертекстуальности, предложить типологию интертекстуальных отношений.

2. Используя предложенную типологию, синтез методологических подходов исследования и специфику практического материала, назвать критерии выделения интертекстуальных единиц из поэтического текста.

3. Описать и апробировать предложенные критерии.

Методология. Для разработки общих критериев выделения интертекстуальных единиц были применены поэтологический, лингвокультурологический, антропологический, идеографический и интертекстуальный методы. Также использовались методики лингвистического анализа художественного текста, анализа ключевых слов, компонентного и контекстологического анализа.

Частные критерии выделения интертекстуальных единиц основываются на законе семантического согласования В. Г. Гака [5]. Закон звучит так: «...в лексических значениях L и X есть по крайней мере один нетривиальный общий семантический компонент» [1, с. 21].

Объектом исследования выступает поэтический текст как комплексная знаковая система.

Предметом статьи являются ИТ-единицы в поэтическом тексте.

Практическим материалом послужили творения 35 англоязычных поэтов, живших в период с XVIII по XX век. Общее количество исследованных контекстов, в которых была обнаружена хотя бы одна ИТ-единица, составило 1996.

Основываясь на исследованиях, посвященных разработке теории интертекстуальности, таких ученых, как И. В. Арнольд [2], Ж. Женетт [7], Ю. Кристева [9], Н. А. Кузьмина [10], Н. С. Олизько [12], И. П. Смирнов [14], Н. А. Фатеева [15], предложим авторскую типологию интертекстуальных отношений. Данная типология базируется на синтагматике и парадигматике.

К синтагматике интертекстуальных отношений отнесены автотекстуальные и паратекстуальные единицы. Автотекстуальность – межтекстовые связи произведения отдельного автора с текстами этого же автора. Автотекстуальные единицы – маркированные и немаркированные самоцитация и самоаллюзия. Паратекстуальность определена как семантическая связь исследуемого текста со своим заглавием, подзаголовком, эпиграфом и примечаниями. В паратекстуальные единицы включены автографические (название произведения, подзаголовок произведения, оглавление, авторское предисловие, авторские примечания и комментарии, тексты авторской переписки, другие информационные источники, созданные автором произведения и имеющие прямое отношение к этому произведению) и аллографические (критическая статья, издательская аннотация, рекламные объявления и т.д.) элементы поэтического текста.

Парадигматика интертекстуальных отношений представлена единицами интекстуальности и архитектекстуальности. К интекстуальности отнесены случаи использования автором в своем произведении «чужих» текстовых включений. Единицы интекстуальности – маркированные и немаркированные цитаты, квазицитаты, аллюзивные имена, аллюзивные сюжеты, аллюзивные реалии. Архитекстуальность рассмотрена с лингвокультурологических позиций (в свете архитектоники культурного пространства, по В. П. Большакову [4], и феномена архитекста, по Ю. В. Казарину [8]) как культурные, исторические, социальные, искусствоведческие, религиозно-эстетические и др. связи метатекста с прототекстом, шире – с элементом/элементами общего пространства культуры. Архитекстуальными единицами послужили универсальные единицы авто-, пара-, интекстуальных отношений.

Исследование интертекстуальных особенностей обширного практического материала показало, что одним из самых важных признаков немаркированной ИТ-единицы выступает полиинтерпретативность, т.е. невозможность определить ее строго одним словарным значением в рамках заданного контекста. Полиинтерпретативность реализуется благодаря имплицитному типу контекста, который зафиксирован в 100% случаев использования поэтами ИТ-единиц. Таким образом, ИТ-единица представляется доминантной полиинтерпретативной единицей, помещенной в имплицитный контекст стихотворения.

Феномен полиинтерпретативности, основанной на случаях использования имплицитного контекста, позволяет сформулировать подход к вычленению ИТ-единиц как доминант поэтического текста. Критерии выделения можно разделить на две группы:

1. Общие:

1.1. Узнаваемость. Критерий узнаваемости немаркированной ИТ-единицы предполагает наличие в поэтическом тексте известной, но графически не выделенной реминисценции. Данный критерий определен в результате использования лингвокультурологического, антропологического и поэтологического методов.

Узнаваемость дополняется объемом фоновых знаний и уровнем развитости читательских/исследовательских компетенций реципиента.

1.2. Повторяемость. Критерий повторяемости свидетельствует об использовании поэтом одних и тех же авторских доминант-кодов в разных поэтических произведениях. Повторяемость выделена благодаря использованию идеографического и контекстологического методов исследования, а также анализа ключевых слов.

1.3. Автографичность и аллографичность выделяются в отдельные критерии посредством метода интертекстуального анализа (в частности, по Ж. Женетту). Сюда относятся авторские, издательские и любые другие критические тексты-комментарии, позволяющие реципиенту получить дополнительную информацию об анализируемых текстовых единицах.

2. Частные:

2.1. Конъюнкция контекстных значений – критерий, нарушающий закон семантического согласования, который помогает исследователю выделить немаркированную интертекстуальную единицу из поэтического текста. Семантическое рассогласование в поэтическом тексте приводит к уплотнению связности произведения, выражающемуся в полиинтерпретативности авторских образов.

2.2. Отсутствие контекст-партнера рассматриваемой текстовой единицы также нарушает закон семантического согласования, поэтому органично оттеняет доминанты поэтического текста, являющиеся немаркированными ИТ-единицами, по признаку их полиинтерпретативности.

Следует отметить, что нарушение закона семантического согласования в поэтическом тексте – явление распространенное. Именно благодаря таким нарушениям актуализируется «новая» семантика поэтических образов, включающая не только словарные значения лексем, составляющих эти образы, но и несловарные, авторские смыслы.

2.3. Энигматичность является критерием строго поэтическим. Данный критерий выделяется благодаря синтезу вышеуказанных методов. Энигматичность свидетельствует о непонятности, смысловой затенённости рассматриваемой текстовой единицы. Энигматичность актуализируется благодаря имплицитному контексту, свойственному текстам поэтическим.

Представим критерии выделения ИТ-единиц в поэтическом тексте сводной таблицей (см. Табл. 1).

Таблица 1. Критерии выделения интертекстуальных единиц в поэтическом тексте

Тип интертекстуальности		Интертекстуальные единицы		
		Критерии выделения немаркированной интертекстуальной единицы	Критерии выделения маркированной интертекстуальной единицы	
Тип интертекстуальной связи	Синтагматика	Автотекстуальность. Самоцитация и самоаллюзия, представленные именами, образами, афоризмами, текстовыми фрагментами, заимствованными из других произведений исследуемого автора.	Узнаваемость. Использование автором известных, характерных для своего творчества доминантных образов. Повторяемость. Лексема или группа лексем являются авторскими кодами, используемыми им одновременно в нескольких произведениях. Контексты употребления, встречающиеся в этих произведениях, отличаются, а также актуализируют авторские, несловарные значения рассматриваемых образов.	Авторская графическая маркировка: использование прописных букв, кавычек, курсива, подчеркиваний и т.д.
		Паратекстуальность. Случай влияния на семантику поэтического текста его автографических и аллографических элементов.	Автографические «ключи». Поэты нередко помещают «ключи» к пониманию авторских образов в тексты писем и на страницы своих дневников. Аллографические «ключи». Комментарии авторитетных исследователей творчества рассматриваемого поэта, поясняющие семантику его образов.	
		Интекстуальность. Цитация, квазичитация, аллюзия к текстам другого автора.	Узнаваемость. Помещение автором в текст стихотворения графически не отмеченных общеизвестных идиом. Энигматичность. В поэтическом тексте встречаются образы, «выбивающиеся» из общей смысловой канвы произведения. Отсутствие контекст-партнера. Лексема или группа лексем употребляются без конкретизирующей их значения контекстной связки. Конъюнкция контекстных значений. Семантика лексемы или группы лексем одного произведения сочетает несвязанные, а иногда противоположные значения.	
	Парадигматика	Архитекстуальность. Упоминание исторических фактов, элементов культурных традиций, архаических и общеизвестных образов.	Все перечисленное выше.	

Прокомментируем представленную таблицу.

Общие критерии выделения ИТ-единицы в том или ином виде неоднократно обсуждались в трудах по интертекстуальности таких ученых, как И. В. Арнольд, Ж. Женетт, Ю. Кристева, Н. А. Кузьмина, Н. С. Олизко, И. П. Смирнов, Н. А. Фатеева.

Поясним и обсудим частные критерии.

1. Конъюнкция контекстных значений в рамках одного произведения

«Сочетание несочетаемого» может показаться обыденностью для поэтических текстов, которые по своей природе наполнены разнообразными стилистическими фигурами и энигматическими образами. Однако практическое исследование англоязычной поэзии показывает, что это не так. Обогащение художественного образа именно через композиционное «наращивание» контекстных значений внутри одного произведения, а не при помощи метафор, аллитераций и других стилистических приемов – явление нераспространенное. Важным при выявлении случаев конъюнкции несвязанных контекстных значений является отсутствие компонента интерпретации поэтического текста. Конъюнкция реализуется эксплицитно через композиционную структуру произведения.

Некоторые примеры (здесь и далее названия и тексты стихов представлены в переводах автора статьи. – И. С.):

– *агнец* У. Блейка (структура стихотворения “The Lamb” (Агнец) [16, р. 106] обнаруживает двойственную семантику данного образа: *агнец-творец* и *агнец-творение*; агнец является аллюзией к образу Иисуса Христа);

– *ворон* Э. А. По (композиция поэтического текста “The Raven” (Ворон) [19] эксплицитно настраивает на базовое значение *птица* дополнительные значения *вестник смерти, пророк, наваждение, дух, душа лирического героя*; параллельно с этим *ворон* Э. А. По является архитектуральной отсылкой к широкому мифологическому образу *ворон*);

– *Озимандия* П. Б. Шелли (центральный образ сонета “Ozymandis” (Озимандия) [21] – фараон, контекстно определяемый как *царь царей, развалины, песок*; Озимандия – аллюзия к египетскому фараону Рамсесу II);

– *жизнь* Г. У. Лонгфелло (стихотворение “A Psalm of Life” (Псалом жизни) [18] содержит как минимум шесть контекстных значений образа *жизнь*: *пустая мечта, реальность, наслаждение, печаль, настоящее, движение*; в данный поэтический текст включены библейские немаркированные квазидитаты на тему жизни и смерти);

– *Бог* Э. Дикинсон (в поэтическом “I never lost as much but twice” (Я всё теряла дважды) [17, р. 27] встречаются парадоксальные контекстные значения представленного образа: *грабитель, банкир, отец*);

– *псы* Дж. Моррисона (в рамках поэмы “The New Creatures” имеют контекстные значения *животные, хищники, защитники, проводники умерших, боги*; образ псов в контексте произведения Дж. Моррисона представляется отсылкой к древнеегипетскому богу Анубису) [11].

2. Отсутствие контекст-партнера немаркированной ИТ-единицы

Данный критерий является еще одним формальным основанием полиинтерпретативности поэтического произведения. Отсутствие контекст-партнера в тексте стихотворения – явление распространенное. Оно рассматривается как один из признаков имплицитного контекста, выраженных в его «недостаточности». В качестве примера приведем стихотворение “The Red Wheelbarrow” (Красная тачка) У. К. Уильямса:

so much depends
upon
a red wheel
barrow
glazed with rain
water
beside the white
chickens [22]. /
так много зависит
от
красной
тачки,
залитой дождевой
водой
около белых
кур.

У выделенного словосочетания *so much depends* (так много зависит) отсутствует контекст-партнер, уточняющий, что именно зависит от красной тачки. Учитывая то, что перед нами стихотворение, состоящее всего из одного предложения, написанного с использованием анжамбемана (переноса), мы не можем получить ретроспективной или проспективной информации, которая бы конкретизировала фразу *so much depends*. Таким образом, ИТ-потенциал и степень полиинтерпретативности выделенного словосочетания крайне высоки. Реципиент, воспринимая “The Red Wheelbarrow”, волен интерпретировать образ *то, что зависит от красной тачки* бесконечным количеством способов.

Искусствовед Генри М. Сейр в своей статье “Henry M. Sayre: On «The Red Wheelbarrow»” (Генри М. Сейр: о «Красной тачке») пишет о том, что данное стихотворение представляет собой единую аллюзию к творчеству

и взглядам французского художника Дюшана Марселя [20]. Художник использовал «метод готовых вещей», согласно которому воли и подписи автора достаточно, чтобы сделать абсолютно любой предмет художественным объектом. Так появился знаменитый «фонтан» М. Дюшана (писсуар с автографом и датой). У. К. Уильямс создает свой «фонтан» и воплощает его в образе простого предмета – красной тачки. Автор «переделывает» суть тривиальных вещей, в результате чего красная тачка становится мощнейшим поэтическим образом (выражает важность, красоту и гармонию простых, повседневных занятий), а само стихотворение “The Red Wheelbarrow” приобретает статус одного из самых известных новаторских творений У. К. Уильямса.

3. Энигматичность немаркированных ИТ-единиц

Некоторые лексемы поэтического произведения помещены в имплицитный контекст так, что они приобретают статус энигматических образов, «выбывающих» из общей смысловой канвы поэтического текста, но не нарушающих его связности. Энигматические образы являются наиболее распространенным видом доминант, а следовательно, и ИТ-единиц в поэтических текстах. Ярким примером стихотворения, содержащего энигматические образы, является поэтический текст “The Second Coming” (Второе пришествие) У. Б. Йетса:

Turning and turning in the widening gyre
 The falcon cannot hear the falconer;
 Things fall apart; the center cannot hold;
 Mere anarchy is loosed upon the world,
 The blood-dimmed tide is loosed...

<...> somewhere in sands of the desert
 A shape with lion body and the head of a man,
 A gaze blank and pitiless as the sun...
 <...> but now I know
 That twenty centuries of stony sleep...
 <...> And what rough beast, its hour come round at last,
Slouches towards Bethlehem to be born [23]? /
 Вращаясь и вращаясь в расширяющемся водовороте,
Сокол не слышит сокольника;
 Все разделено; центр расшатан;
 Лишь анархия изливается на мир
 Бледно-кровавым приливом...

<...> где-то в песках пустыни
Существо с телом льва и головой человека.
 С пустым и безжалостным, как солнце, взглядом...
 <...> но теперь я знаю,
 что двадцать веков каменного сна...
 <...> Наконец пришел час. Какой грубый зверь
 прорывается в Вифлеем, чтобы родиться?

Приведенные текстовые фрагменты наполнены энигматическими образами. В первой строфе стихотворения речь идет о погружении мира в хаос, возможно – о войне (произведение написано в 1919 г., незадолго после окончания Первой мировой войны). Во второй строфе наблюдается образ зверя, пробирающегося в Вифлеем. Отдельно следует отметить христианский подтекст стихотворения, актуализирующийся с прочтением реципиентом названия произведения “The Second Coming” (Второе пришествие), отсылающего к Откровению святого Иоанна Богослова.

Первые энигматические образы, встречающиеся в рассматриваемом поэтическом тексте, представлены лексемами *gyre* (спираль, завихрение, водоворот, центр циклона) и *falcon* (сокол). На фоне описываемой У. Йетсом картины глобальной катастрофы не вполне ясно, что соколы делают в водовороте (ассоциация *gyre* с водной тематикой подтверждается случаями использования «водных» лексем: *mere* (озеро, пруд), *to be loosed* (высвободиться), *tide* (прилив) и т.д.) и почему появляется образ сокольников. На первый взгляд, речь идет о некоей средневековой катастрофе, поскольку именно тогда соколиная охота была очень популярна, однако автор четко указывает временные рамки событий во второй строфе стихотворения: *twenty centuries of stony sleep* (двадцать веков каменного сна). Таким образом, мы имеем дело с доминантами поэтического текста, однако пока непонятно, являются ли они ИТ-единицами.

Изучив поэтическое наследие У. Б. Йетса, а также работы исследователей его творчества, в частности статью Д. Рейнолдса “What is ‘gyre’ in ‘The Second Coming’?” (Как понимать *gyre* в стихотворении «Второе пришествие?»), мы приходим к выводу, что образ *gyre* является самоаллюзией к идентичным лексемам *gyre* других произведений поэта. Так, в поэтическом тексте “The Gyres” (Спирали) У. Б. Йетс отходит от водной тематики, наполняя рассматриваемый образ смыслом *временная спираль, разделяющая исторические эпохи*:

...The workman, noble and saint, and all things run
 On that unfashionable gyre again [24]. /
 ...Рабочий, знатный и святой, и все остальное снова вернется
 На эту старомодную спираль.

В данном случае наблюдается перекличка образов У. Б. Йетса и философской концепции Ф. Ницше, выраженной в идее о вечном возвращении – возможности повторения всякого явления через бесконечное, неограниченное, непредвидимое количество лет. Временная спираль У. Йетса представляется поэтическим воплощением данной идеи.

Другой энигматичный образ *falcon* (сокол) базового стихотворения “The Second Coming” является отсылкой к архаическому образу сокола. В. В. Долгов подчеркивает особенность общего смысла данного образа для индоевропейских культурных традиций, выражающуюся в «древнейшем неразличении войны и охоты» [6, с. 110]. Таким образом, отношения соколов и сокольников можно трактовать как революцию, войну, свержение режима и т.д. В тексте исследуемого произведения находим однозначную символику кровопролития: *the blood-dimmed tide* (бледно-красный прилив). Другим основанием для рассмотрения образа *falcon* в военном ключе служит паратекстуальная связь исследуемого стихотворения с его названием, отсылающим к книге Откровения. Один из всадников апокалипсиса, сидящий на рыжем коне, был символом войны: «6:4 И вышел другой конь, рыжий; и сидящему на нем дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч» [3, с. 279]. В широком смысле сокол и сокольник выражают отношения человека и Бога (человек не слышит Бога в вихре своих грехов), в узком – восстания раба против господина. Учитывая водную тематику первой строфы, реципиент также может связать ее с сюжетом Великого потопа [Там же].

Вторая строфа поэтического текста “The Second Coming” также содержит энигматические образы, представленные лексемами и группами лексем: *desert* (пустыня), *a shape with lion body and the head of a man* (создание с телом льва и головой человека), *sun* (солнце). Существительные *desert* и *sun* являются общеупотребительными существительными, которые гипотетически можно встретить практически в любом тексте. Однако рассматривая их в контексте Откровения, становится понятно, что использование автором данных лексем не случайно. Жена, облаченная в Солнце (образ церкви, освещенной светом Иисуса Христа, бежит в пустыню, чтобы, родив сына, спастись от дракона [Там же]). Эпитет *pitiless* (безжалостный) в связке с существительным *sun*, вероятно, выражает осуждение У. Б. Йетсом концепции церкви, инквизиции и т.д.

Поэт осуществляет синтез образов Жены, облаченной в Солнце, и дракона из Откровения, в результате чего в пустыне (подобно Сатане, искушающему Христа [Там же]) появляется таинственный зверь – *a shape with lion body and the head of a man*. Сочетание в одном существе льва и человека представляется архитектуральной аллюзией к египетскому сфинксу (именно египетскому, так как существительное *man* – мужского рода) и мифической мантикоре.

Египетский сфинкс – известный символ загадки, которая реализуется в открытой концовке рассматриваемого стихотворения “The Second Coming”: *what rough beast slouches towards Bethlehem to be born?* / какой грубый зверь прорывается в Вифлеем, чтобы родиться?

Древнегреческий географ Павсаний пишет о том, что мантикора (существо с телом льва и головой человека), появившаяся впервые в книге древнегреческого врача Ктесия Книдского «Индика», не более чем тигр, пожирающий заблудших индийцев [13]. Мифологическая мантикора – хищник, питающийся людьми. Таким образом, понимая под зверем У. Б. Йетса мантикору, можно сделать вывод, что зверь в контексте глобальной катастрофы или войны собирается уничтожить людей.

Учитывая прямую связь исследуемого стихотворения с Откровением святого Иоанна Богослова, мы рассмотрим образы льва с позиций Библии. В новозаветной библейской традиции лев является символом Христа как царя, представленного в этой роли в Евангелии от Марка [3]. Однако в первом соборном послании апостола Петра встречаем строки: «5:8 Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» [Там же, с. 176]. Таким образом, мы наблюдаем семантическую двойственность йетсовского зверя, который должен родиться в Вифлееме. Поэт прямо задает вопрос «кто этот зверь?» в финале стихотворения. Основываясь на рассмотренных интертекстуальных связях, предложим два варианта ответа: Христос или Антихрист. Данный вариант – лишь один из многочисленных путей интерпретации рассматриваемого образа. Важным для смысла всего рассматриваемого поэтического текста выступает бинарность образа зверя, определенная в результате анализа ИТ-отношений: Христос – Антихрист, добро – зло, жизнь – смерть и т.д.

Таким образом, вычленение немаркированной ИТ-единицы из поэтического текста строится на контекстуальных особенностях исследуемого произведения. Помимо представленных выше критериев важным остается признак полиинтерпретативности ИТ-единицы, актуализирующийся благодаря имплицитному контексту поэтических произведений.

Исследован обширный объем научных источников, посвященных разработке теории интертекстуальности. В результате предложена авторская типология ИТ-отношений, включающая единицы авто-, пара-, ин- и архитектуральности.

Основываясь на предложенной типологии, а также синтезе используемых при подготовке статьи методов исследования, были предложены критерии выделения немаркированной, т.е. графически не выделенной автором, ИТ-единицы из поэтического текста. Данные критерии были разделены на общие (узнаваемость, повторяемость, автографичность/аллографичность) и частные (конъюнкция контекстных значений, отсутствие контекст-партнера, энигматичность).

Установленные критерии были описаны и апробированы на обширном практическом материале. Некоторые результаты анализа представлены в практическом разделе статьи.

Возможность вычленять немаркированные ИТ-единицы в ходе анализа поэтического текста представляется важным исследовательским инструментом. Определение и анализ ИТ-единиц, а значит и ИТ-связей между анализируемым стихотворением и прототекстами, позволяют существенно расширить понимание отдельно взятого поэтического текста, а также творчества рассматриваемого автора в целом. Помимо вклада в интерпретацию и анализ поэтического текста с позиций теории интертекстуальности, предложенные критерии позволяют говорить о специфике поэтических произведений, а именно о энigmatичности и полиинтерпретативности как инструментах исследования стихотворных текстов.

Список источников

1. **Апресян Ю. Д.** К новой версии теории лексических функций // Международная конференция, посвященная 50-летию Петербургской типологической школы: материалы и тезисы докладов. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 21-26.
2. **Арнольд И. В.** Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1999. 448 с.
3. **Библия.** Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. В русском переводе с параллельными местами и словарём. М.: Российское библейское общество, 2001. 1234 с.
4. **Большаков В. П.** Теория культуры [Электронный ресурс]. URL: <https://alleng.org/d/cult/cult032.htm> (дата обращения: 19.02.2020).
5. **Гак В. Г.** К проблеме семантической синтагматики // Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 272-297.
6. **Долгов В. В.** Быт и нравы Древней Руси. М.: Эксмо, 2007. 512 с.
7. **Женетт Ж.** Фигуры. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. 472 с.
8. **Казарин Ю. В.** Антропологические основы литературной деятельности. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. 132 с.
9. **Кристева Ю.** Избранные труды: разрушение поэтики. М.: РОССПЭН, 2004. 656 с.
10. **Кузьмина Н. А.** Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. Екатеринбург – Омск: Урал. ун-т; Омск. гос. ун-т, 1999. 268 с.
11. **Моррисон Д. Д.** Произведения Джима Моррисона / авт. пер.: К. Быстрова, А. Скорых, Д. М. Эпштейн. М.: ИП Галин А. В., 2013. 528 с.
12. **Олизько Н. С.** Интердискурсивность постмодернистского письма (на материале творчества Дж. Барта). Челябинск: Фотохудожник, 2009. 162 с.
13. **Павсаний.** Описание Эллады: в 2-х т. / пер. с древнегреческого С. П. Кондратьева; под ред. Е. В. Никитюк. М.: АСТ; Ладомир, 2002. 492 с.
14. **Смирнов И. П.** Порождение интертекста. Элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б. Пастернака. СПб.: СПбГУ, 1995. 189 с.
15. **Фатеева Н. А.** Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов. М.: Агар, 2000. 280 с.
16. **Blake W.** The Complete Poems / ed. by A. Ostriker. L.: Penguin Group, 2004. 1071 p.
17. **Dickinson E.** The Complete Poems of Emily Dickinson. Boston – Toronto: Little, Brown and Company, 1955. 770 p.
18. **Longfellow H. W.** A Psalm of Life [Электронный ресурс]. URL: <https://www.poetryfoundation.org/poems/44644/a-psalm-of-life> (дата обращения: 19.02.2020).
19. **Poe E. A.** The Raven [Электронный ресурс]. URL: <https://www.poets.org/poetsorg/poem/raven> (дата обращения: 19.02.2020).
20. **Sayre H.** Red Wheelbarrow. Criticism [Электронный ресурс]. URL: <https://www.modernamericanpoetry.org/criticism/henry-m-sayre-red-wheelbarrow> (дата обращения: 19.02.2020).
21. **Shelly P. B.** Ozymandias [Электронный ресурс]. URL: <https://www.poetryfoundation.org/poems/46565/ozymandias> (дата обращения: 19.02.2020).
22. **Williams W. C.** This Is Just to Say [Электронный ресурс]. URL: <https://www.poets.org/poetsorg/poem/just-say?mbd=1> (дата обращения: 19.02.2020).
23. **Yeats W. B.** The Gyres [Электронный ресурс]. URL: <https://www.poemhunter.com/poem/the-gyres/> (дата обращения: 19.02.2020).
24. **Yeats W. B.** The Second Coming [Электронный ресурс]. URL: <https://www.poetryfoundation.org/poems/43290/the-second-coming> (дата обращения: 19.02.2020).

**Criteria to Identify a Non-Marked Intertextual Unit in the Poetical Text
(by the Material of the English-Language Poetry)**

Sergodeev Il'ya Vital'evich, Ph. D. in Philology

*Snezhinsk Physical-Technical Institute (Branch) of National Research Nuclear University MEPhI
moon_stone@mail.ru*

The article is devoted to studying intertextual units of a poetical text. Relevance of the paper is conditioned by the fact that the modern linguo-poetical analysis lacks formal criteria to identify non-marked intertextual units. The author aims to reveal these criteria. Originality of the research involves the development of general (repeatability, awareness, auto-graphicity/allo-graphicity) and special (absence of a contextual partner, conjunction of contextual meanings, enigmativity) criteria to identify non-marked intertextual units.

Key words and phrases: auto-graphicity; intertextuality; non-marked intertextual unit; implicit context; poly-interpretability; poetical text; enigmativity.